

Негромкий щелчок — и багровое свечение окончательно угасло. Тьма мгновенно затопила всё вокруг, поглотив коридор и комнаты.

Однако Тан Чжэню, Тан Мяню и остальным эта темнота принесла лишь небывалое облегчение.

Полчища одинаковых Цзин У, заполнившие всё пространство, были слишком жестоким испытанием для человеческой психики.

Снова щелчок — и вспыхнули лампы. На сей раз свет оказался обычным, ровным и белым.

Но нервы у людей были натянуты до предела. Стоило комнате залиться светом, как раздался слаженный испуганный вопль, в котором особенно выделялся голос Тан Мяня. Парень кричал так пронзительно и высоко, словно у него открылся недюжинный талант к оперному вокалу.

Под мягким, ровным светом ламп у порога стоял улыбающийся Цзин У.

— Что стряслось? — доброжелательно поинтересовался он.

— А-а-а! — взвыл Тан Мянь, намертво вцепившись в товарищей.

Стоило ему увидеть лицо хозяина отеля, как в памяти тут же вспыхнуло недавнее жуткое зрелище, и парень снова зашелся в крике.

Впрочем, паника быстро сменилась недоумением: выжившие заметили нечто странное.

Цзин У стоял в дверном проеме в полном одиночестве. Ни рядом с ним, ни за его спиной никого не было.

Более того, бесследно пропали и их собственные жуткие двойники, только что составлявшие вторую группу из пяти человек.

Даже несчастный Дун Лэй, который совсем недавно покрылся шевелящимися глазными яблоками, пытался напасть со спины и получил за это затрещину, теперь выглядел вполне прилично. Он по-прежнему лежал без чувств на полу, но его лицо полностью очистилось, и лишь наливающийся синевой огромный ушиб на лбу напоминал о недавнем инциденте. В остальном парень выглядел здоровее некуда.

Что вообще произошло?

Неужели всё это время их сознанием играла жестокая иллюзия?

Люди растерянно переглядывались, не зная, что и думать.

Тан Чжэнь и Дин Сюэцюань первым делом отыскивали глазами Линь Юань, но та, не выдержав вида полчищ Цзин У, свалилась в глубокий обморок. Девушка лежала без чувств и, разумеется, больше не могла задействовать свои способности, чтобы предупредить их о грядущей угрозе.

На Тан Мянся надежды и вовсе не было — потеряв от страха остатки самообладания, он изображал коалу на спине Тан Чжэня, продолжая судорожно всхлипывать.

В строю остались лишь сохранившие остатки рассудка Тан Чжэнь и Дин Сюэцюань. Переглянувшись, они прочитали в глазах друг друга лишь горькую безнадежность.

— Что с вами стряслось? — с искренней заботой в голосе поинтересовался Цзин У. — Почему двое без сознания? Я немного смыслю в первой помощи, могу осмотреть бедняг.

Стоило ему сделать шаг к дверному проему, как троица уцелевших в один голос истошно заорала:

— Не подходи!

— Да что не так-то? — захлопал глазами Цзин У.

Заметив, что тяжело дышащий Тан Чжэнь целится в него из пистолета, он послушно вскинул ладони, сдаваясь на милость победителя.

— Жутковатое место этот отель, — доверительно поделился он. — На каждом шагу ловушки, от которых рассудок плывет и галлюцинации по углам мерещатся. Я вот только что в коридоре наткнулся на целую кучу зеркал. Наверное, из-за их хитрого расположения и возникали все эти оптические иллюзии с двойниками. Ночью, признаться, зрелище не для слабонервных. Но вы не переживайте, я их все к чертям расколотил.

— Зеркала? — Тан Чжэнь крепче сжал рукоять пистолета, не решаясь опустить оружие.

— Ага, полным-полно, — кивнул Цзин У. — И расставлены так хитроумно, прямо вдоль стен. Не верите — сами выйдите да посмотрите.

Он демонстративно посторонился, давая возможность заглянуть в проем. Коридор за его спиной сиял пустотой — ни души, только сквозняк колышет тени. Похоже, Цзин У действительно пришел один.

Тан Чжэнь, медленно переступая с ноги на ногу, подобрался ближе к порогу и заглянул за косяк под другим углом. Насколько позволял обзор, чужих теней в коридоре действительно не

наблюдалось, зато на стене висело огромное ростовое зеркало. При виде отражения Цзин У у Тан Чжэня невольно дернулся глаз — слишком свежи были воспоминания о бесчисленной толпе его двойников.

Голос Цзин У оставался по-прежнему мягким и вкрадчивым, демонстрируя эталонное гостеприимство:

— Вижу, вы совсем извелись от страха. Давайте-ка я помогу вам спуститься и устроиться на отдых.

Тан Мянью, прекратив наконец верещать, осторожно высунул нос из-за плеча брата и уставился на зеркало:

— Пойдите... Оно кажется мне смутно знакомым...

Лицо Цзин У не выражало абсолютно ничего, лишь краем глаза он скользнул по дверям лифта в конце холла.

«Еще бы не знакомым, — мысленно усмехнулся он. — Это зеркало перекочевало сюда благодаря "спонсорской помощи" лифта — я ведь самолично выдрал его из кабины»

— И ты правда ничего такого не заметил? — недоверчиво прищурился Тан Чжэнь.

Цзин У улыбнулся так чисто и невинно, что мог бы сойти за ангела:

— А что я должен был заметить?

— Тебя! — Тан Мянью отчаянно замахал руками, показывая на хозяина отеля. — Бесчисленное множество тебя! Сотни, тысячи Цзин У!

«Вот же выдумщик, — хмыкнул про себя Цзин У. — Откуда здесь сотни и тысячи? Тут бы в коридоре все не поместились»

При этом рука его совершила едва заметное движение, мягко опустив клавишу выключателя.

Раздался негромкий щелчок.

Едва погас белый свет, как всё помещение вновь залило зловещим кроваво-красным сиянием.

И в то же мгновение прямо перед остолбеневшими выжившими соткались ровные ряды их собственных двойников — десятки Тан Чжэней, Тан Мянью и Дин Сюэцюаней заполнили

каждый свободный сантиметр пространства.

— Вы про это? — невозмутимо уточнил Цзин У.

На сей раз у Тан Мяня даже не хватило сил на крик — парень закатил глаза и кулем рухнул на пол, лишившись чувств.

Тан Чжэнь и Дин Сюэцюань оказались крепче духом и сознание не потеряли. Впрочем, это им мало помогло: их собственные копии, возникшие прямо под боком, не стали тратить время на любезности и слаженным ударом отправили оригиналы в глубокий нокаут.

Цзин У окинул взглядом живописную кучу из пяти бесчувственных тел и сокрушенно покачал головой. Всё-таки его собственная физиономия обладала куда более мощным психологическим эффектом. Стоило сменить декорации на их собственные лица, как эти бедолаги и одного раунда продержаться не сумели.

— Ведь русским языком говорил: давайте провожу, — пробормотал он под нос. — Нет же, заупрямились. Теперь придется тащить вас самому.

Из-за спины послышался унылый голос Фотографа. Потирая свежеприобретенный ушиб на лбу, он с мольбой в голосе выдавил:

— Всё, что ты велел, я исполнил. Можно мне наконец уйти?

К слову, еще несколько минут назад Фотограф самозабвенно буйствовал, однако сеанс интенсивной «физиотерапии», проведенный совместными усилиями Цзин У, сотворил настоящее медицинское чудо, мгновенно вернув бедолаге кристальную ясность ума.

— И куда же ты собрался? — Цзин У по-свойски приобнял Фотографа за плечи, озарив его самой радушной и теплой улыбкой. — Ты ведь мой законный сотрудник, а долг верного штата — делить со своим боссом все тяготы и лишения нашей нелегкой службы.

— Да что тебе еще от меня нужно?! — окончательно перепугался тот.

Мало того что его самого только что хорошенько приложили, так он еще и стал свидетелем того, как Цзин У силой и угрозами заставил лифт расстаться с собственным зеркалом, после чего шутя довел до глубокого обморока целую группу живых людей. В мыслях Фотограф уже давно закрепил за этим чудовищем статус истинного Великого владыки демонов.

— Подумаешь, подчинили один этаж. Разве это масштаб? Наша цель... — Цзин У пафосно вскинул руку вверх.

Стоявшие позади него клоны слаженно и воодушевленно подхватили хором:

— Отель «Рай»!

— Нет-нет-нет, пощади! — взмолился Фотограф. — На других этажах меня просто прибьют! Особенно если мы сунемся наверх!

Цзин У мысленно зацепился за эти слова. Судя по всему, иерархия в отеле «Рай» строилась по простому принципу: чем выше этаж, тем опаснее и могущественнее его обитатели. Теперь понятно, почему с Обезглавленной сестрой и её братом удалось разобраться так быстро и безболезненно — на своем втором этаже они были слабейшими звеньями этой цепи.

— Ну полно тебе, не дрейфь. Случись что — твой босс лично прикроет тебя грудью, — Цзин У железной хваткой увлек упирающегося Фотографа в сторону лестничной клетки, где когда-то состоялась их первая встреча. — Но сперва нужно решить одну техническую задачу: как нам всей этой дружной оравой спуститься вниз?

На самом деле на душе у него было беспокойно — ощущение чужого, липкого взгляда из темноты по-прежнему не давало покоя. Таинственный наблюдатель явно затаился где-то поблизости, и его визит оставался лишь вопросом времени. Именно поэтому Цзин У стремился зачистить все этажи отеля до того, как этот незванный гость решит заявить о себе.

В конце концов у Фотографа не осталось иного выбора, кроме как смириться со своей участью.

— Ладно, — обреченно вздохнул он. — Спустимся пока на третий. Я знаком с местной парочкой, с ними договориться будет проще всего.

Вся эта живописная процессия с шумом двинулась вниз. Цзин У намеренно отказался от лифта в пользу лестницы: он надеялся отыскать новые настенные надписи или подсказки. К тому же его безумно интересовала природа сочащейся по стенам «крови», которая почему-то никогда не высыхала. Впрочем, стоило спросить об этом Фотографа, как тот лишь испуганно захлопал глазами, не в силах выдавить из себя ничего внятного.

Едва толкнув тяжелую дверь третьего этажа, Цзин У и его свита буквально захлебнулись в волне приторной, благоухающей романтики. В тусклом желтоватом свете потолочных светильников весь коридор казался усыпанным ковром из пунцовых лепестков роз. Буквально через каждый метр возвышались изящные цветочные арки, сплетенные из нежно-розовых бутонов. Этот живой коридор вел напрямик к дверям номера 306.

Дверь в триста шестой номер была распахнута настежь. Порог украшала грандиозная, свитая в форме сердца цветочная арка, полностью обрамляющая дверной проем. В воздухе плыл тяжелый, пьянящий дух свежих роз, к которому по мере приближения к комнате примешивались терпкие нотки дорогого вина и приторный аромат кондитерской глазури.

Сквозь открытые двери комната представала во всем своем праздничном великолепии. Потолок скрывался за облаком парящих нежно-розовых воздушных шаров, а прямо под ними на сервировочном столике красовался роскошный трехъярусный торт в тон. Чуть поодаль стоял сервированный на две персоны стол, на котором поблескивала ведерком со льдом бутылка шампанского и теплились огоньки тонких ароматических свечей.

Убранство так явно дышало подготовкой к какому-то важному и интимному событию, что невольно хотелось убавить шаг и вести себя потише, дабы случайно не разрушить это хрупкое очарование.

Цзин У, словно замороженный этой сказочной картиной, медленно двинулся внутрь, ступая по цветочному ковру. В ту же секунду входная дверь за его спиной бесшумно поползла к косяку, однако чья-то вовремя выставленная нога не дала ей захлопнуться до конца, оставив едва заметную щель.

Цзин У, очутившийся посреди спальни, словно очнулся от наваждения и резко обернулся. Прямо перед ним, будто соткавшись из воздуха, стоял безупречно одетый мужчина в белоснежном смокинге.

Сжимая в руках пышный букет и бархатную коробочку с кольцом, незнакомец устремил на него полный нежности взгляд:

— Любимый, ты выйдешь за меня?

— А если я откажу? — Цзин У скептически оглядел жениха и недовольно поморщился: — И что это за манеры? Где положенное в таких случаях колено?

Да уж, актерская игра не выдерживала никакой критики — сплошная халтура.

Уголок губы мужчины нервно дернулся, маска влюбленного слетела в ту же секунду, обнажая злобную гримасу.

Он хрипло расхохотался. Букет в его руках мгновенно истлел, превратившись в охапку сочащихся кровью обрубков человеческих пальцев, которые конвульсивно шевелились, напоминая грешников, отчаянно барахтающихся в водах подземной реки Ванчуань.

Сверкающий бриллиант в кольце обернулся лопнувшим глазным яблоком, а парившие под потолком шары вытянулись и превратились в мертвые женские головы. Облепленные мокрыми длинными прядями лица медленно поплыли вниз, плотным безмолвным кольцом смыкаясь вокруг Цзин У.

Цзин У лишь снисходительно усмехнулся и с поистине королевским изяществом трижды хлопнул в ладоши.

— Отлично! А теперь — музыку!

Подпиравшая дверь нога с силой распахнула створку ударом ботинка, и в комнату, весело шумя и гремя импровизированными инструментами, ввалилась толпа Цзин У.

— С днем рож-де-ния те-бя-а! — дружно грянули они.

— С днем рож-де-ния те-бя-а!

— С днем рож-де-ния, дорогой...

— С днем рож-де-ния те-бя-а!

Клоны пели с таким задором и самоотдачей, словно всю жизнь только этим и занимались.

— Ну вот, — Цзин У назидательно указал пальцем на розовую глазурь торта, где красовалась праздничная надпись. — Декорации у тебя, конечно, романтические, но торт-то именинный. Так что мой хор пришелся как нельзя кстати, согласен?

Мужчина в белом смокинге застыл, не в силах выжать из себя даже подобие вежливой улыбки. Насмерть перепуганный видом бесконечной череды одинаковых Цзин У, он судорожно схватил за волосы одну из парящих мертвых голов и принялся пятиться в глубь комнаты, пытаясь убраться как можно дальше от этой безумной толпы.

— Кто... кто ты вообще такой?! — просипел он.

— Я? — Цзин У картинно кашлянул в кулак, прочищая горло. — Что ж, позволь представиться. Я ваш новый работодатель. Иными словами — полноправный хозяин отеля «Рай».

— Вот как? — Белый Смокинг смерил его презрительным взглядом, явно не собираясь верить на слово. — Чтобы заправлять этим отелем, мало одного желания. Здесь выжить сперва нужно. — Тут его взгляд упал на жмущегося в углу Фотографа, и призрак прямо-таки задохнулся от ярости: — А ты какого черта здесь забыл?! Почему бросил свой четвертый этаж и приволокся на мою территорию?!

Фотограф лишь сильнее втянул голову в плечи и понуро уставился в пол, изо всех сил стараясь казаться деталью интерьера.

— Да мы просто по-соседски зашли проведать, — благодушно отозвался Цзин У, всей душой ратуя за гармонию в коллективе. — Наш дорогой коллега очень переживал, что ты тут совсем заскучаешь в такой чудесный вечер. Вот и пригласил нас поиграть вместе.

— К слову, эти летающие головы — просто прелесть, — добавил он, неторопливо шагая навстречу призраку. — Мне уже доводилось гонять кожаный мяч-голову, а вот с шариками еще дела иметь не приходилось. Оригинальная задумка, хвалю за креативность!

С каждым его словом Белый Смокинг испуганно отступал назад, продолжая мертвой хваткой цепляться за волосы висящего в воздухе трупа.

Когда загнанный в угол Белый Смокинг уже был готов оскалить зубы и пойти на смертельный таран, Цзин У внезапно вильнул в сторону и легким движением распахнул дверь в совмещенный санузел.

В чугунной ванне, залитой мутной водой, покоилось разбухшее женское тело с аккуратным ровным срезом на шее.

И призрак в костюме, и парящие под потолком головы мгновенно подобрались от напряжения, с ужасом следя за каждым жестом незваного гостя — они явно до смерти боялись, что тот причинит вред безголовому телу.

— Вообще-то... мы с ней люди простые, карьерных амбиций не питаем, — поспешно заговорил Белый Смокинг, чье лицо за секунду сменило десяток оттенков серого. — Нам без разницы, кто тут главный. Кто босс — тот и босс, мы только за!

Покосившись на окончательно скисшего Фотографа с его живописной шишкой на лбу, Белый Смокинг окончательно все понял и заметно сбавил тон, демонстрируя крайнюю степень лояльности.

Цзин У неторопливо обошел комнату по периметру, с хозяйским видом оценивая обстановку.

— Так что там за игра с предложением руки и сердца? — полюбопытствовал он. — Если невеста говорит «нет», ты ее сразу режешь на куски?

— Ну что вы, боже упаси! — тут же нацепил самую угодливую улыбку призрак. — У нас тут исключительно милый и душевный день рождения. По правилам игры нам положено дружно спеть праздничную песню, а потом раздать гостям цветы.

— Чудесно. Изысканно и очень романтично, — Цзин У одобрительно похлопал в ладоши, после чего повернулся к своей свите: — С днем рождения мы именинника уже поздравили. А теперь — время для Свадебного марша!

И прямо под роскошной цветочной аркой из роз ровный хор его двойников грянул Мендельсона, воодушевленно выводя: «Та-та-та-та-а-а! Та-та-та-та-а-а!...»

А перед ними, окончательно лишившись воли к сопротивлению, стоял бледный как полотно

Белый Смокинг и с совершенно деревянным лицом бережно протягивал каждому «гостю» по алому бутону, левой рукой придерживая под мышкой парящую мертвую голову.

Цзин У крепко похлопал застывшего столбом Фотографа по плечу:

— Ну чего замер-то? Снимай давай! Гляди, какая трогательная, истинно народная дружба живых и мертвых. Такое единение сердец упускать нельзя, запечатлей этот исторический миг для потомков! Пусть наша крепкая дружба длится вечно!

Фотограф безмолвно уставился в объектив.

Белый Смокинг обреченно прикрыл глаза.

Да пропади она пропадом, такая дружба!

<http://bllate.org/book/20146/2130662>